

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3 – 010 - 18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 июня 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – Магомедова М.М.

судей Ворожцова С.А. и Скрябина К.Е.

при секретаре – Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 24 июня 2010 года кассационные жалобы осужденного Дорохова С.Д., адвокатов Налимова С.В., Козловой Е.Н., Мочаловой Е.В. на приговор Верховного суда Республики Коми от 3 марта 2010 года, которым

Дорохов С.Д.

Д.

осужден

по п. «Г» ч. 4 ст. 290 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300000 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Дорохов признан виновным и осужден за то, что являясь должностным лицом, получил лично взятку в виде денег в крупном размере за действия в пользу взяткодателя, которые входили в служебные полномочия должностного лица.

Преступления совершены [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., объяснение осужденного Дорохова в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Журавель В.А., Налимова С.В., Мочаловой Е.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего оставить приговор без изменения,

судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе адвокат Мочалова Е.В. просит приговор в отношении Дорохова отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Автор жалобы полагает, что судом в нарушение закона вынесено постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания. У суда должны были возникнуть обоснованные сомнения в том, что обвинительное заключение действительно утверждено заместителем прокурора Республики Коми.

Показания Ф [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED] Б [REDACTED] [REDACTED] не оценены судом с точки зрения достоверности, относимости, допустимости. Показания С [REDACTED] и Б [REDACTED] противоречат сведениям, изложенным в акте от 20 февраля 2009 года и копиям денежных средств. Показания Ф [REDACTED] и К [REDACTED] имеют существенные противоречия. Судом данные противоречия не устранены. В основу обвинительного приговора положены недопустимые письменные доказательства.

Судом не дана оценка тому, что при принятии заявления Ф [REDACTED] от 21 января 2009 года ему не разъяснена уголовная ответственность, и он не предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Адвокат полагает, что допущены нарушения закона по «оперативным экспериментам» от 22 – 23 января, 5 февраля и 20 февраля 2009 года. Диски с записями были получены с нарушением закона об оперативно – розыскной деятельности. Экспертиза по дискам не была назначена. Из доказательств, исследованных судом не видно, что 20 февраля в кабинете кто-то производил видеозапись. Вывод суда о том, что Дорохов имел умысел

получить от Ф [] за пролонгацию договора между МУЗ « [] » и ЧОП « [] » на 2009 года взятку в крупном размере, кроме утверждений Ф [] ничем не подтвержден. Дорохов не предпринимал никаких действий для создания препятствий предприятию « [] » в их дальнейшей работе с МУЗ « [] » и не давал П [] никаких распоряжений по заключению, либо не заключению договоров. У Ф [] не было объективных оснований опасаться не продления действия договоров.

В жалобе проводится анализ доказательств, которые, по мнению адвоката, свидетельствуют о последовательности и непротиворечивости показаний Дорохова. Выводы суда о том, что «необходимые для заключения с ОВО документы были составлены задним числом» сделаны без учета норм гражданского законодательства. Утверждение Ф [] о том, что Дорохов обещал содействие в дальнейших договорных отношениях, не подтверждаются материалами дела. Дорохов не давал показаний о том, что получал зарплату в ООО « [] », а утверждал о получении денег от кураторов за учредительство ООО. Выводы суда о том, что показания Дорохова о присутствии на собрании учредителей не подтверждаются другими доказательствами, является неправильным.

В жалобе также указывается, что суд при назначении наказания не учел состояние здоровья осужденного, что он раньше не привлекался ни к административной, ни к уголовной ответственности. Не учтено судом, в том числе при назначении наказания в виде штрафа, семейное и материальное положение Дорохова.

В кассационной жалобе адвоката Налимова С.В. также содержится просьба об отмене приговора в отношении Дорохова. Адвокат полагает, что в приговоре приведены доказательства обвинения (эти доказательства в жалобе перечисляются), не подтверждающие вину Дорохова в совершении преступления. Показания Ф [] являются противоречивыми, при этом причину изменения своих показаний свидетель объяснить не смог. Судом завышена значимость показаний свидетелей С [], С [], Р [], К []. Оценка доказательств давалась судом избирательно, доказательства представленные стороной защиты – проигнорированы. Показания свидетеля К [] в приговоре отражены избирательно – лишь обвинительная часть. В зале судебного заседания отсутствовал флаг – символ судебной власти.

Адвокат Козлова Е.Н. в кассационной жалобе просит приговор в отношении Дорохова изменить и переквалифицировать действия осужденного на ч. 1 ст. 290 УК РФ. По мнению автора жалобы, прямого умысла осужденного на получение взятки в крупном размере за период с ноября 2008 года по декабрь 2009 года не было. Подробно анализируя приведенные в приговоре доказательства, адвокат указывает, что неправильными являются выводы суда о том, что «пролонгация договора подразумевает продолжение договорных отношений на период срока

действия договора» и у суда не было оснований полагать, что Дорохов, якобы умышленно образовал задолженность. Дорохов не был наделен правом, заключать договоры охраны. Вывод суда о том, что «Дорохов не имел намерений заключать договор об оказании охранных услуг с ОВО при УВД [] а изъявил желание продолжить договорные отношения именно с ЧОП « [] » не состоятелен. Дорохов знал, что с января 2009 года будет заключен договор между ГУП « [] » и вневедомственной охраной», а поэтому иметь умысел на получение взятки в крупном размере за весь период, который ему вменен в вину, никак не мог. Ссылка суда о получении Дороховым именно «заработной платы» также несостоятельна. Дорохов никогда не утверждал, что получал официально деньги от «кураторов». Не подтвержден вывод суда и о том, что «иные лица» на собрании учредителей ООО « [] [] » не присутствовали. Надуманным является вывод суда о том, что якобы Ф [] передавал Дорохову взятку «за оказание Дороховым содействия в договорных отношениях». Результаты оперативно – розыскных действий были получены с нарушением действующего законодательства. Из них не следует, что Дорохов получил от Ф [] деньги. Стороне защиты необоснованно было отказано в ходатайстве, признать недопустимыми доказательствами трех СД дисков. Таким образом, по мнению адвоката, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а приговор является не только не законным, но и не справедливым.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденного Дорохова также содержится просьба об отмене приговора. В жалобах указывается, что судебное заседание проведено предвзято. В жалобе анализируются имеющиеся в деле доказательства, и делается вывод о том, что судом в приговоре необоснованно отдается предпочтение Ф [] , а не ему – Дорохову. Противоречиям в показаниях Ф [] оценка не дана. Необоснованно не приняты во внимание показания стороны защиты. Умысла на расторжение договора с ЧОП « [] » и на получение взятки у него не было. Ходатайство защиты о вызове в суд следователя было необоснованно отклонено. Из показаний К [] следует, что Ф [] впервые обратился с заявлением 22 января 2009 года, данные обстоятельства в приговоре отсутствуют. Фоноскопическая либо портретная экспертиза по дискам проведена не была. Записи сфабрикованы. Являются неправильными выводы суда о том, что доверять показаниям свидетелей, подтверждающим его виновность, оснований у суда не имеется. В приговоре искажены факты проекта договора. Непонятен вывод следствия и суда, почему ему подсчитана такая сумма взятки. Судом не учтены его положительные характеристики, огромный опыт работы.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного и адвокатов государственный обвинитель Марзанова В.М. просит оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Дорохова в совершении преступления правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Свидетель Ф [] показал, что он работает в ООО ЧОП « [] » в должности директора с 2005 года. С директором МУЗ « [] » Дороховым он знаком давно. Отношения между ними хорошие и оснований у него для оговора Дорохова нет.

В 2007 г. Дорохов согласился заключить договор на охрану с ЧОП « [] ».

1 октября 2007 г. между ООО ЧОП « [] » и МУЗ « [] » был заключен договор об оказании охранных услуг в виде тревожной сигнализации на 6 аптек в []. С 1 января 2008 г. было заключено дополнительное соглашение к договору.

В конце декабря 2008 г. он приехал к Дорохову на работу, где с Дороховым состоялся разговор, в ходе которого он высказал последнему недовольство тем, что у МУЗ « [] » образовалась большая задолженность за оказание услуг по охране ЧОП « [] ». В ответ Дорохов сказал, что кроме их ЧОПа имеются и другие охранные предприятия, с которыми также можно заключить договор охраны, но так как они уже около года работают совместно и его услуги устраивают, и чтобы между ООО ЧОП « [] » и МУЗ « [] » в 2009 году продолжались договорные отношения и договор от 2007 г. был пролонгирован на 2009 год, он должен будет ему платить по [] руб. в месяц после перевода денежных средств согласно договору.

Дорохов сказал, что возвращает весь долг полностью и, по мере поступления денег на расчетный счет, он обязан отдавать ему по [] руб. за ноябрь и декабрь 2008 г., а затем ежемесячно и уже в январе 2009 г. будет продлен их договор на оказание услуг, и от услуг ЧОП « [] » по охране он не откажется.

При этом Дорохов дал ему понять, что если он не согласится платить ему лично, то он расторгнет договор с ним. Расторжение договора ему было не выгодно, так как он мог потерять платежеспособного клиента.

Он не хотел выполнять условия Дорохова, так как понимал, что его действия будут расцениваться как дача взятки и его могут привлечь к

уголовной ответственности, поэтому и решил добровольно сообщить в милицию, что Дорохов вымогает с него деньги за продления договора. Он дал свое согласие в содействие сотрудникам милиции в поимке с поличным Дорохова.

22 января 2009 г. он обратился в ОБЭП УВД [] где написал на имя начальника ОБЭП заявление, в котором сообщил, что Дорохов за продление договорных отношений требует с него взятку. Сотрудники милиции ему сказали, что необходимо будет самому предоставить деньги в сумме [] руб., для их дальнейшей передачи в качестве взятки Дорохову, на что он согласился.

23 января 2009 года он явился в ОБЭП и сообщил, что деньги за ноябрь 2008 г. на р/с ЧОП « [] » с р/с МУЗ « [] » поступили и что ему необходимо отдать Дорохову [] руб. за ноябрь месяц. Сотрудниками ОБЭП ему было передано спецсредство для проведения аудио - видео записи передачи Дорохову [] руб. в качестве взятки.

Затем он встретился с Дороховым, и в кабинете Дорохова передал тому деньги в сумме [] руб. При передаче денег он в присутствии Дорохова их пересчитал. Деньги были купюрами по [] руб. Дорохов, взяв деньги, положил их в ящик стола. Затем он вернулся в ОБЭП, где сообщил, что передал деньги Дорохову. У него было изъято спецсредство, а также отобрано объяснение.

5 февраля 2009 года сотрудниками ОБЭП ему вновь было передано спецсредство для проведения аудио - видео записи передачи Дорохову [] [] в качестве взятки. Передаваемые им денежные средства в его присутствии были откопированы, на листах где отражены копии купюр, им поставлена подпись. Затем он позвонил Дорохову и договорился о встрече. Во время встречи с Дороховым в кабинете он передал ему деньги в размере [] руб. купюрами по [] рублей. При передаче денег он в присутствии Дорохова их пересчитал. Дорохов взял деньги и положил в ящик стола. Он сказал, что это деньги за декабрь. Дорохов ему сказал, что подумает о пересмотре суммы договора на 2009 г. с ее увеличением на [] руб. После этого он вернулся в ОБЭП, где сообщил о передаче денег Дорохову.

В период, после 5 февраля 2009 г., ближе к 20 февраля 2009 г., он приезжал на работу к Дорохову, и они вновь обсудили вопрос об увеличении суммы оплаты на 2009 г. Дорохов сказал, чтобы они готовили документы, на увеличение оплаты на [] руб. Он спросил у него, с какого числа делать изменения в договоре с 1 марта 2009 г. Дорохов ответил, что с 1 января 2009 года. Он переспросил, почему задним числом. Дорохов сказал не важно, и что подпишет документы об увеличении с 01.01.2009 г. Тогда он после беседы с Дороховым приехал на работу и дал задание работникам договорного отдела подготовить все необходимые документы. Он эти документы подписал, они были зарегистрированы и в этот же день отвезены в приемную МУЗ « [] ».

20 февраля 2009 года в кабинете ОБЭП, в присутствии понятых, деньги купюрами по [] руб. были помечены специальным карандашом, на каждой купюре было написано слово «взятка». С купюр были сняты копии и составлен акт, в котором он и понятые расписались. Деньги были предназначены для передачи Дорохову в качестве взятки. Ему передали специальное средство и около 14 ч. 00 мин. совместно с сотрудниками милиции и понятыми они поехали на работу к Дорохову. Он зашел в кабинет к Дорохову и передал ему деньги в сумме [] руб. за оказание содействия в договорных отношениях и за пролонгацию договора на 2009 год по оказанию охранных услуг. Дорохов взял деньги и, не пересчитывая, убрал в стол. Тогда же Дорохов передал ему дополнительное соглашение на 2009 г., где была указана сумма увеличения оплаты на [] руб. Общая сумма составляла [] руб.

Через некоторое время в кабинет Дорохова зашли сотрудники ОБЭП и понятые и спросили, что здесь происходит, и была ли передача каких либо денег. Дорохов ответил, что да, были переданы деньги. Дорохов сказал, что эти деньги ему передали в долг, и достал из стола деньги. Сотрудники милиции уточнили сумму. Дорохов сказал, что сумма составляет [] руб. Сотрудники ОБЭП попросили и его представиться и спросили, что это за деньги. Он ответил, что эти деньги были им переданы Дорохову в виде взятки по требованию Дорохова, для оказания Дороховым услуг ЧОП «[]» в пролонгации договора охраны на 2009 г.

После этого сотрудники ОБЭП разложили купюры, осветили их лампой, на купюрах видно было слово «взятка». Сотрудники милиции стали составлять акт. В это время Дорохов подошел к нему, схватил лежащее на столе дополнительное соглашение на 2009 г., подписанное Дороховым, порвал его и выбросил в корзину. Когда сотрудники милиции сделали Дорохову замечание, тот достал еще одно какое-то заявление и, порвав его, выбросил в мусорную корзину.

Деньги в сумме [] руб., которые он передавал по требованию Дорохова все три раза, это ежемесячные взятки Дорохову для дальнейшего сотрудничества между учреждением, возглавляемым Дороховым и ЧОП «[]» по охране объектов МУЗ «[]» и продлении договора охраны на 2009 г. Данные деньги принадлежат ЧОП «[]». Он не имеет никакого отношения к ООО «[]», не является ни учредителем, ни работником, родственники его также не работают в данном предприятии. Никто из «кураторов» ООО «[]», или учредителей или работников этого общества ему никаких денег для Дорохова не передавал.

О переходе МУЗ «[]» в ГУП [] «[]» он узнал от самого Дорохова. Это было около двух лет назад. На тот момент он был уверен, что при переходе МУЗ «[]» в ГУП [] «[]» с ЧОП «[]» перезаключат договор охраны, и они продолжат сотрудничество. Дорохов говорил, что при переходе в ГУП РК «[]», в [] могут решить вопрос о расторжении с ними договора, но он лично будет настаивать на их

дальнейшем сотрудничестве и в случае, если будут расторгать с ними договор, то он будет обжаловать данный факт.

Он присутствовал при просмотре аудио-видео записей состоявшихся встреч с Дороховым, комментировал состоявшиеся разговоры с Дороховым и подтверждает достоверность этих записей.

Судом сделан правильный вывод о достоверности показаний свидетеля Ф[] и о том, что у последнего не было оснований для оговора Дорохова. Показания Ф[] подтверждены другими приведенными в приговоре доказательствами.

Свидетель К[] []. пояснял, что 22 января 2009 г. в ОБЭП обратился директор ЧОП «[]» Ф[] и сообщил, что директор МУЗ «[]» Дорохов вымогает у него ежемесячно деньги в размере [] руб. за продление договора охраны между ЧОП «[]» и МУЗ «[]» на 2009 г., а также за оказание содействия в договорные отношения между ЧОП «[]» и МУЗ «[]».

Ф[] согласился оказать содействие сотрудникам милиции в изобличении Дорохове в получении взятки.

23.01.2009 г., в ОБЭП пришел Ф[] и сообщил, что ему необходимо отдать Дорохову по его требованию [] руб. Факт передачи денег был зафиксирован в соответствии с Законом «Об ОРД». 5 и 20 февраля 2009 года Ф[] также передавал деньги под контролем сотрудников ОБЭП.

20 февраля 2009 года Ф[] вместе с понятыми участвовал при осмотре и пометке [] денежных купюр по [] руб. каждая. Все купюры были помечены специальным карандашом меткой «взятка». Помеченные деньги в присутствии понятых были переданы Ф[] для передачи директору МУЗ «[]» Дорохову. Затем все поехали на работу к Дорохову. Ф[] зашел в кабинет директора и по условному сигналу он с понятыми зашел в кабинет Дорохова. Представившись и показав свое служебное удостоверение, он спросил Дорохова: «Получал ли он деньги от Ф[]?». Дорохов ответил, что получил от Ф[] деньги в сумме [] руб., которые Ф[] занял по его просьбе». Он спросил Ф[], за что были переданы деньги Дорохову. Ф[] пояснил, что деньги в сумме [] руб. он передал Дорохову за продление договора охраны на 2009 г., а также за содействие в договорных отношениях между МУЗ «[]» и ЧОП «[]». Дорохову было предложено добровольно выдать полученные деньги, и тот достал из ящика стола деньги купюрами по [] руб. Эти деньги были осмотрены в присутствии понятых, Ф[] и Дорохова. В ультрафиолетовых лучах лампы, на всех купюрах были обнаружены метки «взятка». Эти купюры были изъяты. Также были изъяты заявление, порванное на две части, написанное Дороховым о выходе из состава учредителей, которое тот в их присутствии порвал и выкинул в мусорную корзину, договор, приложения к договору, дополнительные соглашения к

договору, копия лицензии. Он составил в 2-х экземплярах акт, который все присутствующие, в том числе и Дорохов, подписали. Один экземпляр был передан Дорохову.

Ф[] пояснил, что деньги, которые он трижды передавал Дорохову в качестве взятки, принадлежали ЧОП «[]» и были взяты им в подотчет в бухгалтерии ЧОП «[]».

Из показаний свидетелей Б[] и С[] видно, что они были приглашены сотрудниками ОБЭП для участия в качестве понятых для проведения оперативного мероприятия. Они подтвердили факт передачи сотрудником милиции К[] Ф[] для передачи директору «[]».

Все действия по передаче денег были записаны на видеокамеру. Затем они поехали в МУЗ «[]». По сигналу сотрудника ОБЭП они зашли в служебный кабинет Дорохова, где находились Ф[] и Дорохов. К[] представился и спросил Дорохова: «Получал ли он деньги от Ф[]». Дорохов ответил, что действительно получил от Ф[] деньги в сумме [] рублей, которые Ф[] занял по его просьбе. Ф[] же пояснил, что данные деньги в сумме [] рублей он передал Дорохову, за пролонгацию какого - то договора. Затем по просьбе К[] Дорохов из выдвижного ящика служебного стола достал деньги, которые были разложены на столе. Каждая из них была по [] руб. и при помощи ультрафиолетовой лампы купюры были просвечены, и на каждой купюре светилась надпись «взятка». Общая сумма составила [] рублей. Затем К[] был составлен акт, который были переписаны все купюры, а также были изъяты и помещены в бумажный конверт какие-то документы. Затем К[] зачитал акт, были сверены серии и номер изъятых купюр. Замечаний к содержанию данного акта ни от кого не поступило, и все участвующие лица расписались в акте. После чего они все проехали в ОБЭП.

Оснований не доверять показаниям указанных свидетелей у суда также не имелось.

Факт обращения Ф[] в милицию подтвержден заявлением Ф[]. Данное заявление послужило основанием для проведения оперативного эксперимента, что не требует разьяснения лицу, обратившемуся с таким заявлением положений ст.141 УПК РФ. Уголовное дело было возбуждено по результатам проведения оперативно – розыскных мероприятий. Суд обоснованно не усмотрел нарушений законодательства об оперативно-розыскной деятельности. В материалах дела имеются все материалы, отражающие ход мероприятий.

Из акта осмотра и передачи технических средств от 20.02.2009 г. видно, К[] в кабинете ОБЭП передал Ф[] технические средства для

производства аудиозаписи разговора с директором МУЗ « [] Дороховым (т.1 л.д. 11).

Факт передачи денег для передачи взятки подтвержден актом от 20.02.2009 г (т.1 л.д. 12-21).

В акте от 20 февраля 2009 г. указано, что в кабинете директора МУЗ « [] » был задержан с поличным Дорохов при получении взятки в размере [] руб. от Ф []. Номера купюр переписаны, на них светится слово « взятка ». Дорохов пояснил, что данные деньги занял у Ф [] (т.1 л.д.22).

Показаниям Дорохова в приговоре дана надлежащая оценка и сведения, сообщенные им, обоснованно признаны не достоверными.

Как указано в акте осмотра и изъятия технических средств от 20.02.2009 г. видно, что ст. оперуполномоченный ОБЭП К [] [] в кабинете ОБЭП изъясил у Ф [] и осмотре переданные ранее технические средства для производства аудиозаписи разговора директором МУЗ « [] » Дороховым (т.1 л.д.23).

Согласно акту осмотра и передачи технических средств от 23.01.2009 г. усматривается, что К [] [] передал Ф [] технически средства для производства аудио и видео записи разговора с директором МУЗ « [] » Дороховым (т.1 л.д. 109).

Факт возвращения этих средств в ОПЭП подтвержден актом от 23.01.2009 г (т.1 л.д. 110).

Из протокола выемки от 27.02.2009 г. видно, что следователем были изъяты деньги в сумме [] руб. и документы, которые К [] изъясил у Дорохова 20.02.2009 г. в момент получения им взятки от Ф [], а также изъяты 3 СД диска (т.1 л.д.203-204).

Как видно из протокола осмотра трех СД дисков, в присутствии понятых, с применением технических средств, были прослушаны и просмотрены 3 записи разговоров между Дороховым и Ф [], состоявшиеся 23.01.2009 г., 05.02.2009 г. и 20.02.2009 г.

В приговоре приведено содержание записей. Из содержания первых разговоров видно, что Дорохов получил от Ф [] деньги в размере [] рублей за ноябрь 2008 г. В разговоре Дорохов и Ф [] обсуждают условия пролонгации договора об охране, между ЧОП « [] » и

МУЗ «[]». Дорохов рассказывает Ф[] о навязывании услуг охраны со стороны ОВО, но их услуги его не устраивают, и он будет обращаться в контролирующие и надзорные органы. Ф[] интересуется вопросом о повышении на 2009 г. стоимости услуг ЧОП «[]», а Дорохов отвечает, что оставляет этот вопрос на усмотрение Ф[]. Приходят к согласию, что стоимость услуг охраны на 2009 г. остается пока прежней.

Из записи от 5.02. 2009 г. видно, что Дорохов получил от Ф[] деньги в размере [] рублей за декабрь 2008 г. При этом при пересчете одна тысячная купюра порвалась, Ф[] предлагал заменить её, но Дорохов отказался. Сразу же велись разговоры об изменении условий договора на 2009 год в части стоимости услуг. Дорохов пояснял Ф[], что его уговаривают заключить договор охраны с ОВО, а он все равно будет «гнуть свою позицию», что ему не нужен договор охраны с ОВО, в том числе и из-за их высоких расценок.

Согласно записи от 20.02.2009 г. Дорохов получил от Ф[] деньги в размере [] рублей за январь 2009 г. Кроме того, Дорохов пояснял, что подписал договоры на 2009 г., в том числе с учетом повышения услуг на [], при этом он дал П[] указание о повышении суммы оплаты с 1.01.2009 г., а не с 1.02.2009 г., как хотела П[]. Дорохов пояснял Ф[] что размер ежемесячных взяток остается пока прежним, позже они размер взяток обговорят между собой (т.2 л.д.43-52).

Данные диски были исследованы в судебном заседании и установлено, что они полностью соответствуют фактическим обстоятельствам передачи денег Ф[] Дорохову.

Свидетель Р[] [] подтвердил, что Ф[] ему рассказывал, что Дорохов у него требовал ежемесячно передавать [] рублей в качестве «отката», иначе он расторгнет договор и заключит договор с другим охранным предприятием. Они с Ф[] решили, что нужно обратиться в милицию, что Ф[] и сделал. Впоследствии, Ф[] трижды, под контролем сотрудников милиции, передавал Дорохову взятку. Об этом ему известно от самого Ф[].

Свидетель В[] [] показала, что заработную плату либо какое другое вознаграждение за учредительство ни Дорохов, ни другие учредители ООО «[]» никогда не получали. Она никогда не передавала Ф[] деньги для передачи их Дорохову.

Как видно из протоколов общего собрания учредителей ООО «[]» на собраниях присутствовали только учредители. Иных лиц на

собраниях не присутствовало. Вопрос о вознаграждении за учредительство не собраниях не ставился.

Из показаний свидетелей С [] А [] А [] Ю [] Е [] исследованных в суде письменных документов, видно, что в середине декабря 2009 г. ГУП [] « [] » высказало ОВО УВД [] намерение заключить с ними договор на охрану только комнат для хранения наркотических средств и психотропных веществ, находившихся только в 4 аптеках [] филиала ГУП [] « [] », а не всех объектов, которые по договору осуществляло ЧОП « [] » и попросили ОВО УВД [] [] выслать проект договора, который и был выслан им по факсу 17.12.2008 г.

Как правильно указано в приговоре, после этого, ни [] филиал, ни ГУП [] « [] » не принимал никаких мер для заключения договора с ОВО УВД [] охраны ни комнат для хранения наркотических средств, ни для охраны всех объектов [] филиала. В это время Дорохов, занимая одновременно должность директора МУЗ « [] » и на половину ставки должность директора [] филиала ГУП [] « [] » продлил с ЧОП « [] » договорные отношения на охрану всех объектов [] филиала, в том числе и на охрану комнат для хранения наркотических средств на 2009 год. Он же дал указание П [] задним числом с 1.01.2009 г., а не с 1.02.2009 г. оформить повышение платы на [] рублей за оказание ЧОП « [] » охранных услуг, а также сообщил Ф [] о навязывании ему услуг ОВО УВД [] [] и о своем нежелании заключить договор с ОВО УВД [] обещает Ф [] что охрану всех объектов будет осуществлять ЧОП « [] ».

Только спустя месяц после возбужденного 20.02.2009 г. уголовного дела в отношении Дорохова за получение взяток, а именно в конце марта 2009 г. Дорохов принес в ОВО УВД [] необходимые для заключения с ОВО документы на оказание услуг по охране всех объектов [] филиала ГУП [] « [] », которые были составлены задним числом, а именно договор № [] от 1.01.2009 г., протокол разногласий от 12.01.2009 г., а также другие документы. Вышеуказанные документы были подписаны в конце марта 2009 г. и договор вступил в силу 6.04.2009 г., что подтверждает показания Ф [] о том, что Дорохов с апреля 2009 года разорвал с ЧОП « [] » договорные отношения в отместку за то, что он изобличил его во взяточничестве.

Суд обоснованно посчитал, что оформление договорных отношений с ОВО УВД [] [] задним числом с 1.01.2009 г. было сделано

преднамеренно с целью помочь Дорохову избежать ответственности за получение взятки за продление договорных отношений с ЧОП «[]».

Показаниям свидетеля К [] о том, что по поручению К [] он не звонил С [] не интересовался условиями заключения с ОВО договора на охрану комнат для хранения наркотических средств, суд обоснованно не поверил, поскольку они опровергаются показаниями свидетелей С [], Е [], Ю []

У суда не было оснований сомневаться в достоверности аудио - видео записи содержания состоявшихся между Ф [] и Дороховым разговоров.

Как правильно отмечено в приговоре, на видеозаписи изображен Дорохов в рабочем кабинете, видно, как он получает от Ф [] деньги, и кладет их в рабочий стол.

Суд пришел к правильному выводу о том, что голоса на аудиозаписи принадлежат Ф [] и Дорохову. Ф [] подтвердил их достоверность. Свидетель П [] подтвердила факты, указанные в записях. Сам Дорохов этого факта также не отрицал.

Оснований для проведения, каких – либо экспертных исследований по дискам с записями у суда не имелось.

Правильным является вывод суда и о том, что Дорохов, занимая должность директора МУЗ «[]» являлся должностным лицом и в силу должностной инструкции и Устава МУЗ «[]» постоянно выполнял организационно - распорядительные и административно - хозяйственные функции. Он имел право от имени организации заключать и продлять любые договоры с другими организациями и физическими лицами.

Заключение и продление договоров с ЧОП «[]» входило в его служебные полномочия, и, требуя от Ф [] взятку в крупном размере путем ежемесячных выплаты денег в сумме [] руб. ему лично за продолжение договорных отношений между МУЗ [] и ЧОП «[]» на 2009 г., Дорохов действовал незаконно.

При этом суд обоснованно в приговоре отметил, что хотя договор № [] от 1.10.2007 г. и договор № [] от 1.12.2007 предусматривали автоматическую пролонгацию договоров, если ни одна из сторон по истечении срока действия договоров не потребует его прекращения, однако данные договоры предусматривали возможность их расторжения в одностороннем порядке любой из сторон без объяснения причин.

Поэтому, когда в декабре 2008 г. Дорохов потребовал от Ф [] за продолжение договорных отношений выплачивать ему лично ежемесячно, начиная с ноября 2008 г., деньги в сумме [] рублей, а в случае несогласия Дорохов говорил о прекращении договорных отношений и заключении договора с другим охранным предприятием. Ф [] как правильно отмечено в приговоре, не желая терять платежеспособного клиента, вынужден был согласиться на условия Дорохова, понимая, что Дорохов по условиям договора имел полное право в любой момент расторгнуть с ЧОП « [] » договор отношения в одностороннем порядке.

Юридическая оценка указанных в приговоре действий Дорохова судом определена правильно.

С учетом приведенных в приговоре доказательств сумма взятки [] рублей судом определена правильно.

Поскольку взятка в крупном размере получалась Дороховым частями по [] рублей в месяц, то действия осужденного обоснованно подлежали квалификации по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Каких – либо нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Оснований для проведения предварительного слушания по делу у суда не имелось. Обвинительное заключение подписано надлежащим лицом в установленном законе порядке. Отсутствие флага в зале судебного заседания не может служить основанием для отмены приговора.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями уголовного закона – с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности – положительных характеристик, возраста, наличия ряда хронических заболеваний.

Оснований для смягчения наказания осужденному, в том числе и в виде штрафа, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Коми от 3 марта 2010 года в отношении Дорохова С [] Д [] оставить без изменения, а

кассационные жалобы осужденного, адвокатов Налимова С.В., Мочаловой Е.В., Козловой Е.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий - подпись

судьи – две подписи

верно: судья Верховного Суда РФ

С.А. Ворожцов